РАЗДЕЛ XXII. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Блинова А.А.

Сопоставительная характеристика фразеологизмов с компонентом-соматизмом в русском, чешском и польском языках

ФГАОУ «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-191

Аннотация

В данном исследовании рассмотрены фразеологизмы с компонентом-соматизмом в русском, чешском и польском языках. Обозначена роль человеческого фактора в рамках антропологического подхода в формировании соматической лексики (в том числе соматических фразеологизмов). Основными целями исследования являются составление сравнительной характеристики соматических фразеологизмов в русском, чешском и польском языках и рассмотрение особенностей выражения эмоционального и физического состояния и действия субъекта с помощью компонента-соматизма. Итогом настоящей работы становится выявление универсальных сходств и национально-культурных особенностей, нашедших отражение в семантике данных фразеологических единиц.

Ключевые слова: фразеологизм, сравнительно-сопоставительная фразеология, компонент-соматизм, антропологический подход, русский язык, чешский язык, польский язык.

Abstract

In this study, phraseological units with a somatic component in Russian, Czech and Polish are considered. The role of the human factor in the framework of the anthropological approach in the formation of somatic vocabulary (including somatic phraseological units) is indicated. The main purpose of the study is to compile a comparative characteristic of somatic phraseological units in Russian, Czech and Polish. Consideration of the features of the expression of the emotional and physical state and actions of the subject with the help of the somatism component. The result of this work is the identification of universal similarities and national-cultural features reflected in the semantics of these phraseological units.

Keywords: phraseology, comparative phraseology, somatism component, anthropological approach, Russian language, Czech language, Polish language.

Фразеологические сочетания уже долгое время привлекают внимание исследователей. Отечественные и зарубежные языковеды с конца XIX века пытаются собрать и осмыслить богатство фразеологии русского языка. С конца 40-х до середины 60-х годов XX века в известной книге Ш. Балли «Французская стилистика» впервые были сформулированы признаки устойчивых сочетаний слов и основания их классификации. Исследователь выделял четыре типа словосочетаний: 1) свободные словосочетания, т. е. сочетания, лишённые устойчивости, распадающиеся после их образования; 2) привычные сочетания, т. е. словосочетания с относительно свободной связью компонентов, допускающие некоторые изменения; 3) фразеологические, т. е. группы слов, в которых два рядом положенных понятия сливаются почти в одно (эти сочетания допускают перегруппировку компонентов); 4) фразеологические единства, т. е. сочетания в которых слова утратили свое значение и выражают единое неразложимое понятие (подобные сочетания не допускают перегруппировки компонентов). Мы можем сделать вывод, что в основе классификации Ш. Балли [4] лежит различие сочетаний слов по степени устойчивости – сочетания со свободной группировкой компонентов и сочетания, лишённые такой свободы.

В отечественной лингвистике одним из первых учёных, кто выделил основные типы фразеологических единиц (далее – ФЕ), является академик В.В. Виноградов. Он заинтересовался концепцией Ш. Балли, однако учёный считал классификацию недостаточно полной: «Балли отказывается от систематизации и классификации разнообразных фразеологических групп. Он предлагает различать лишь два основных типа устойчивых сочетаний слов: фразеологический ряд или привычная фразеологическая группа, в которой спайка слов относительно свободная, допускающая некоторые вариации, и фразеологическое единство, в котором совершенно поглощается и теряется индивидуальный смысл слов - компонентов. Выражения этого рода похожи на изолированные слова, они чаще всего образуют нерасторжимое единство» [5, 140]. В.В. Виноградов, переработав классификацию зарубежного учёного, предложил классифицировать три типа фразеологических оборотов: сращения, единства и сочетания. В русской лингвистике классификация В.В. Виноградова считается традиционной.

До сих пор существуют разные подходы к изучению ФЕ и учеными предлагаются различные варианты их классификации. Наличие многочисленных работ по исследованию фразеологии подтверждает интерес языковедов к изучению этих единиц языка.

Явление фразеологии невозможно рассматривать вне антропоцентрического подхода, т. е. не учитывая роль человека в развитии языка. Современный подход к анализу лингвистических единиц обязательно учитывает роль человеческого фактора в языке. Принцип антропоцентризма в сравнительно-сопоставительном языкознании проявляется и в области лексики. Появление фразеологизмов с компонентом-соматизмом обусловлено влиянием человеческого фактора на язык.

Компонентом в составе фразеологизма мы называем слово (знаменательное или служебное) с «претерпевшим качественные изменения значением как системой сем и сохраняющее внешнюю, формальную отдельность слова, которое не может выступать самостоятельно в качестве обозначения или члена предложения» [1, с. 1995; 2]. Под компонентом-соматизмом нами понимается часть ФЕ, которая обозначает части тела человека и / или животного.

В общеславянском фразеологическом пласте соматизмы являются продуктивным и обладающим высокой потенцией явлением. Это обусловлено самой сутью человеческого восприятия. Человек как существо биологическое воспринимает окружающий его мир через органы (глаза, уши, нос, язык), передвигается и создает, а затем использует орудие труда с помощью частей тела (руки, ноги), мыслит и оценивает себя, среду, сородичей (голова). Именно антропоцентричность языковой картины мира проявилась в формировании фразеологизмов с компонентом-соматизмом [8, с. 276].

Сопоставление системы соматических фразеологизмов родственных языков дает возможность понять, в чём заключаются сходства и различия между фразеологическими системами русского, чешского и польского языков, зафиксировать их проявление в языке и выявить степень межъязыковой эквивалентности соматических фразеологизмов. Наличие фразеологических эквивалентов можно объяснить такими факторами, как: языковой изоморфизм общечеловеческих наблюдений над животными, птицами, рыбами; общностью источника происхождения ФЕ. В чешском, русском и польском языках также представлены фразеологизмы, относящиеся к категории интернациональных. В таких случаях можно говорить о полном совпадении образа, компонентного состава и экспрессивной окрашенности ФЕ. Частично эквивалентные ФЕ имеют разный компонентный состав, отличную или иногда несколько сходную структурно-грамматическую организацию и имеют приблизительно одинаковое лексическое значение: «семантика ФЕ кроме общей семы включает в себя другую, дополнительную сему» [3, с. 113]. Примерами послужат: русский фразеологизм **Зарубить себе на носу**, чешский **Zapsat si za uši** [9] (русс. Написать за ушами) и польский **Wbij to sobie do glowy** (русс. Вбил себе в голову). Носитель русского языка без труда сможет определить лексическое значение ФЕ Зарубить себе на носу. «Фразеологический словарь» А.И. Молоткова даёт следующее определение данной ФЕ:

«запомнить крепко-накрепко, навсегда» [6]. Семантическое наполнение у данного фразеологизма является прозрачным: нос находится на самой передней части лица (можно интерпретировать – прямо под глазами), записав что-то на носу, человек всегда будет видеть это в зеркале, а значит не сможет забыть. Но любая запись стирается, именно поэтому, чтобы подчеркнуть сему ‘навсегда’, усиливается экспрессия ФЕ с помощью глагола зарубить, т.е. оставить след на бескрайний срок. Значение польского фразеологизма **Wbij to sobie do głowy** (русс. Вбил себе в голову) [7] достаточно понятно и логично для говорящего по-русски человека. Чешский фразеологизм не обладает такой же прозрачностью лексического значения, которое полностью совпадает со значением русскоязычного аналога. Чешская ФЕ **Zapsat si za uši** (русс. Написать за ушами) имеет похожее структурно-грамматическое значение, но образ, взятый за основу, отличается. Записать за ушами – значит сделать заметку в недоступном взгляду месте.

Беречь как зеницу ока (значение: с особой заботой, бережностью относиться к чему-либо, охранять, сохранять что-либо). Фразеологизм имеет помету высок. Чешский аналог – **Střežit jako oko v hlavě** [9] (русс. Охранять как глаз в голове) в отличие от русского является разговорным, экспрессивным. Наблюдаются сходства в грамматическом и синтаксическом плане. В семантике русского и чешского фразеологизмов отмечено полное совпадение в семантике. В польском языке мы можем наличие двух вариантов, отличающихся стилистически: **Strzec jak źrenicy oka** (русс. Стеречь как зеницу ока) и **Strzec jak oka w głowie** (русс. Стеречь как глаз в голове) [7]. Первый вариант является полным эквивалентом русского фразеологизма, а второй вариант – чешского. Данное совпадение объясняется родственностью языков и похожим мышлением славянского человека.

Следует отметить тот факт, что некоторые зафиксированные нами в фактическом материале фразеологические выражения из разных языков могут иметь противоположную друг другу оценочность при совпадении лексического значения. Примером такого явления может послужить русскоязычный фразеологизм *Душа нараспашку*. С одной стороны, данное выражение передаёт состояние человека доброго и открытого, в контексте русской фразеологии (как и в словаре А.И. Молоткова) данная ФЕ фиксируется как передающая положительное эмоциональное состояние. Однако в некоторых случаях данный фразеологизм способен передавать и негативное психологическое состояние, например, наивность, неумение сдерживать эмоции, излишнюю открытость. Лексическая единица «нараспашку» употребляется в значении «наружу, напоказ» – именно это и формирует в сознании двойное значение данного фразеологизма – «душа всем напоказ». Аналог приведённого выше фразеологизма в чешском языке выглядит следующим образом: **Nosím srdce na dlani** (русс. Ношу сердце на ладони). Данная фразеологическая единица в большей степени положительно окрашена, передаёт эмоциональное состояние человека миролюбивого, желающего поделиться своими чувствами с другими людьми, что выражают лексемы *сердце* и *ладонь*. В польском языке частотным является полностью эквивалентный чешскому фразеологизм **Serce na dłoni** (русс. Сердце на ладони), который также лишён негативной оценочности. Кроме того, употребительным является устойчивое выражение **Cały na wierzchu** (русс. Весь наружу – дословно Весь сверху), в котором уже можно обнаружить ту же оценочность и негативную окраску, наблюдавшуюся в русской ФЕ *Душа нараспашку*. Данное явление совпадения / несовпадения закономерно прослеживается в рамках общего фонда русского, чешского и польского языков. Если в одном из языков наблюдается несовпадение лексического значения или формы (что проявляется чаще), то в других двух обязательно это совпадение обнаружится.

Несмотря на семантическую близость большинства фразеологизмов русского, чешского и польского языков, нами отмечены случаи, когда одно и то же значение может передаваться в разной форме. Русский фразеологизм с компонентом-соматизмом *Взять себя в руки* не находит отражения в той форме, в какой он представлен. В польском языке частотным является фразеологизм без компонента-соматизма **Wziąć się w garść** (русс.

Собрать себя в горсть), в чешском языке в данном случае локуна, в похожих ситуациях чехи используют выражения: *Vzmužit se* (русс. Мужайся), *Seber se* (русс. Соберись) и др. Подобные случаи несовпадения встречаются крайне редко.

Фразеологический фонд славянских устойчивых словосочетаний представляет собой неразрывное целое. Фразеологизмы переходили из одного славянского языка в другой, заимствуя первоначальное значение или создавая иное, более приближенное к реалиям своего языка. Из-за наличия определённой связи между славянскими языками мы можем сделать вывод, что фразеологический фонд славянских устойчивых выражений есть совокупность определённых сложившихся у носителей всех славянских языков ассоциаций и реалий. Некоторые различия в составе фразеологических единиц говорят о наличии особенного, национально-специфического мышления носителей того или иного славянского языка, что в целом не противоречит общей картине фразеологического фонда, подтверждающей, что во фразеологической системе славянских языков преобладают одинаковые или похожие образы и ассоциации, лежащие в основе фразеологизмов.

1. Аверина, М. А. Соматизм как компонент фразеологической единицы русского и английского языков / М. А. Аверина, Е. И. Болдырева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 6 (73). – С. 1993–5552.
2. Аверина, М. А. Компонентный состав фразеологизмов-союзов современного русского языка / М. А. Аверина // Проблемы современной науки : сб. науч. тр. – Ставрополь : Логос, 2013. – № 5. – Ч. 1. – С. 40–46.
3. Арсентьева, Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках) / Е. Ф. Арсентьева. – Казань : Издательство Казанского университета, 1989. – 130 с.
4. Балли, Ш. Французская стилистика / пер. с фр. К.А. Долинина ; под ред. Е. Г. Эткинда. – М. : Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
5. Виноградов, В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140–161.
6. Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – Москва : Советская энциклопедия, 1968.
7. Молотков, А. И. Учебный русско-польский фразеологический словарь / А. И. Молотков, В. Цеслянская. – М. : Астрель, 2001. – 336 с.
8. Соколова, Е. Н. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-соматизмов в русском и польском языках / Е. Н. Соколова // Вестник Челябинского педагогического университета. – Челябинск, 2015. – № 2. – С. 274–281.
9. Mokienko, V. Česko-ruský frazeologický slovník / V. Mokienko, A. Wurm. – Olomouc: Univ. Palackého v Olomouci, 2002. – 659 с.

Бухуров М.Ф.

Мотив почитания стариков в адыгском эпосе

*Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
(Россия, Нальчик)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-192

Аннотация

В статье выявляются истоки мотива о происхождении принципа почитания старших и некоторых его элементов у адыгов. Основное внимание уделено особенностям художественного воплощения названного обычая в героическом эпосе, в сказках, а так же в исторических преданиях. В качестве примера рассматриваются сюжеты об упразднении обычая умерщвления стариков и пожилого предводителя, о появлении правила предоставления старшему правой стороны.

Ключевые слова: адыгский эпос, сказка, историческое предание, героический эпос, сюжет, мотив, обычай почитания старших.